

Ду Жужун опешила. На мгновение ей показалось, что она взлетела в воздух. Мир вокруг завертелся волчком, а затем всё тело пронзила острая боль.

Е Жань применила классический бросок через плечо, с силой впечатав соперницу в землю.

— Ду Жужун... жди повестку в суд, — бросила Е Жань и отвернулась.

Сказано это было серьезно, но в ушах окружающих прозвучало до странности комично. Те, кто собрался поглазеть, начали потихоньку расходиться: Е Жань была известна своей злопамятностью. Если она действительно разозлится, те, чье положение в обществе было не таким прочным, всерьез опасались навлечь на себя её гнев.

Е Жань подошла к Цзян Сяосяо, которую уже поддерживала Жэнь Юймэн. Лицо Цзян Сяосяо было в пыли, а на коже проступали синяки от ударов руками и ногами. Даже будучи главной героиней, чья кожа была обласкана небесами, она оставалась очень нежной, несмотря на хроническое недоедание с самого детства. После того как её избили, она выглядела совсем жалко.

Волосы Цзян Сяосяо спутались, вид был растерянный. Ей стало так стыдно, что она просто крепко зажмурила глаза. Но разве закрытые глаза остановят слезы? Плечи девушки мелко дрожали, словно безмолвно жалуясь на несправедливость.

Е Жань достала влажные салфетки и осторожно вытерла лицо девушки. Глядя на эти раны, она вдруг поймала себя на мысли: не вернуться ли ей назад, чтобы еще раз как следует проучить ту кучку идиотов? На мешковатых джинсах Цзян Сяосяо тоже было полно пыли и отчетливых следов от подошв.

— Цзян Сяосяо не говорила тебе позвонить мне, если что-то случится? — Е Жань не дожидаясь ответа и подхватила девушку на руки.

Почувствовав знакомое ощущение полета, Цзян Сяосяо вздрогнула.

— Е Жань... я грязная.

Одежда на Е Жань выглядела очень дорогой. Услышав это, Е Жань почувствовала легкое раздражение, но всё же ответила мягко:

— Ничего страшного.

— Жаньжань... — к ним подбежала Жэнь Юймэн. — Я уже вызвала полицию. Мне кажется, травмы серьезные, может, сразу в больницу?

Е Жань кивнула. Взглянув вниз на Цзян Сяосяо, она поняла, что та затихла. Цзян Сяосяо, увидев спасительницу, позволила усталости взять верх и теперь, наконец-то чувствуя себя в безопасности, потеряла сознание прямо у неё на руках.

В кампусе только и говорили, что об этом происшествии. За один день Е Жань стала центром внимания не только университета, но и всего круга столичной элиты. Утром — пинок подонку, днем — жестокая расправа над хулиганами. Такое сочетание фактов могло бы создать ей неплохой имидж, но вряд ли кто-то обратил на это внимание в ближайшее время: сложившийся стереотип о ней был слишком силен, и изменить его за один день невозможно.

А главная героиня этого события сейчас сидела в больничной палате, подперев голову рукой, и клевала носом. Господин Е заглядывал сюда, но, увидев такую картину, не стал заходить, чтобы не тревожить дочь. В детстве Е Жань была очень добрым ребенком, но с тех пор, как пошла в старшую школу и связалась с компанией Ду Жужун, она сильно изменилась. Стала взбалмошной, начала смотреть свысока на окружающих и даже на собственных родителей. В тот самый критический подростковый период все решили, что она окончательно испортилась, но теперь она вдруг снова стала другой. Родителям Е Жань стоило бы поблагодарить Тао Вэньчэна.

Наступил вечер. Спустя два дня после того, как она впала в забытие, Цзян Сяосяо наконец открыла глаза. Первым делом она машинально пошевелила рукой, но задела капельницу. Однако в этот раз Е Жань не стала делать замечаний, как в прошлый раз.

Цзян Сяосяо приподняла голову и, увидев знакомый силуэт, невольно пустила слезу. Опять она... почему снова она?! За двадцать лет её жизни никто и никогда не относился к ней так хорошо. В детском доме над ней издевались изо дня в день. В средней школе, в старшей, даже сейчас — всё было точно так же. Она росла, постоянно подвергаясь травле, и сама не знала, как дотянула до этого дня.

Теперь, снова оказавшись жертвой, она вдруг почувствовала странное облегчение. Она думала, что так и должно быть, что в прошлой жизни она совершила что-то ужасное и в этой пришла сюда, чтобы понести наказание. Учителя в школе всегда твердили: перейдешь в среднюю — станет легче, в старшую — станет легче, в университет — станет легче. Она верила им, но в итоге всегда наступало разочарование. Она всегда была послушной ученицей, поэтому не искала призрачной любви в школе. А когда поступила в университет, решила, что наконец-то может попытаться.

И тогда появился Тао Вэньчэн. До того как его истинное лицо было раскрыто, его улыбка казалась Цзян Сяосяо самой прекрасной на свете. Но теперь, зная правду, она испытывала лишь отвращение. Как же смешно: человек, к которому она с такой отвагой потянулась всей душой, оказался таким ничтожеством. И в процессе всего этого она умудрилась обидеть Е Жань.

Е Жань... Е Жань... Е Жань! — имя эхом отдавалось в её сознании. Почему снова ты... почему?!

Её размеренная жизнь в тот день перевернулась с ног на голову. Появление Е Жань в эти дни пробило брешь в темной жизни Цзян Сяосяо, и из этой бреши начал сочиться свет. Цзян Сяосяо сжала кулаки так, что побелели костяшки. Раны на руках снова начали кровоточить, и боль вернула её в реальность.

Она снова приподняла голову и посмотрела на Е Жань. Сейчас та выглядела довольно забавно: её голова то опускалась, то поднималась, словно она клевала зерна. Увидев это, Цзян Сяосяо невольно улыбнулась, и мрак в её сердце начал рассеиваться. Как бы ей хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Но это было невозможно. Голова Е Жань вдруг резко дернулась, она ударилась о край кровати и окончательно проснулась. Вид у неё был ошарашенный — она слишком хотела спать.

— Е Жань...

— М? А! Я здесь! — Е Жань услышала голос Цзян Сяосяо и тут же пришла в себя.

Цзян Сяосяо, глядя на такую Е Жань, тихонько рассмеялась.

— Я хочу в туалет.

— Хорошо, — Е Жань встала и потянулась к стойке с капельницей, но тут же поняла, что это не совсем удобно, и поставила её обратно.

Цзян Сяосяо сейчас не могла подняться самостоятельно. Те люди избили её слишком сильно, теперь ей обязательно требовалась поддержка. Е Жань помогла девушке встать и только потом взяла стойку с капельницей.

Они вошли в уборную.

— Е Жань... — Цзян Сяосяо посмотрела на свои руки и смутилась.

Та рука, что могла двигаться, была занята капельницей, а вторая была закована в гипс. Она просто не представляла, как ей снять штаны.

<http://bllate.org/book/21488/2199533>